

КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКОЕ «ИЗМЕРЕНИЕ» ЧЕЛОВЕКА

УДК 141.5

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В. Ю. Инговатов
(Барнаул, Российская Федерация)

В статье приводится анализ онтологических оснований человеческой реальности. Их концептуальное определение позволяет исследовать многообразие состояний существования человека. Категории онтологии интерпретируют социально-значимое бытие личности. Также показывается ценностная взаимосвязь социального и индивидуального, актуализируются те или иные их смыслы.

Ключевые слова: человек, бытие, трансценденция, реальность, ценности

Историческое установление таково, что исходной проблемой для философии выступает осознание человеком своего «Я», а также того места в мире, которое он должен занимать. Отсюда проистекает природа всякого акта философствования, который был и остается способом помысливания бытия мира и самого человека. Собственно и императивность в определении онтологических оснований человеческого существования может считаться значимой, если она задает смысл и ценность присутствия. Задача вычленения подобных оснований, следовательно, не может не представляться как многоплановая, содержащая разные теоретические уровни осмысления. Сложность её решения усиливается, поскольку в культуре сложились и существуют также и иные духовные образования (картины мира), такие как миф, религия, искусство, наука. Они также формируют свои образы реальности, дают им своеобразную ценностную легитимность. Так, если религия стремится к объективно-идеальному конструированию мира, а наука конструирует его объективно-материальный образ, то искусство и миф создают субъективно-символические картины бытия.

История культуры вполне очевидно подтверждает, что такие картины (или онтологии) конкурируют между собой, но не способны отказать в праве на свой образ реальности мировоззренческому оппоненту. Что же касается философии — она традиционно является универсальным способом манифестаций картины бытия, смысловым «ядром» всякого мировоззрения.

В чем же состоят собственно онтологические основания человеческого бытия с философской точки зрения? Удовлетворительный ответ на этот вопрос возможен при согласовании следующих концептуальных положений. Во-первых, необходимо обладать убеждением, что человеку действительно свойственны некие общие, фундаментальные черты, определяющие его существование. По сути — это вопрос об идеальном совпадении субъективного конструирования мира и объективной реальностью. Во-вторых, описание этих черт возможно в рамках системного знания о человеке, подкрепленного культурной традицией. Дело в том, что эмпирическое состояние человеческого бытия вольно или невольно ведет как к произвольному выбору практик его интерпретации, так и к сознательной (например, по идеологическим мотивам) фальсификации реальности. Наконец, в-третьих, важно учитывать, что попытка вычленить онтологические основания может быть реализована на предельном уровне социально-философской абстракции, снимающей противоречие между многообразием индивидуальных свойств человека и определением его всеобщей сущности. Это есть метафизическое «схватывание» существования человека (как его бытийной явленности), и только на этом уровне возможны формулировки способа реализации им своего назначения. Очевидно, что уровни образного и понятийного мышления (миф, религия, искусство, наука) будут формировать собственные системы полагания человеческой реальности. Но для философии понятие «существо-

вание» неизбежно будет означать здесь отношение человека к собственному бытию, в котором и истолковывается сущностная особенность человеческого «Я». Человек, следовательно, может быть определен как бытие сущего, которое себя экзистенциально проявляет и обнаруживает в мире.

Экзистенция выступает, таким образом, той первичной реальностью — как «самобытие» личности, — в которой человек получает возможность выйти за пределы мира посюстороннего. С.Л. Франк справедливо отметил, что экзистенциализм неслучайно перенёс внимание на бытие человека, которое «есть вообще реальность, которой не замечают, мимо которой проходят философы, стремящиеся до конца познать бытие в форме объективного созерцания». Однако реальность, взятая в её «живой конкретности, есть нечто более широкое и глубокое, чем всякая «объективная действительность» [1, с. 226—227]. Непосредственное конкретное «для-себя-бытие» выступает как нечто более изначальное и определяющее человеческое присутствие, но, вместе с тем, оно недоступно объективистски ориентированному познанию. Эта мысль, впрочем, находится в логике метафизического познания человека, породившей сколь разнообразные, столь и генетически связанные между собой концепции. Так, известно, что Платон исходил из представления об «идеях» как о неких объективных сущностях («в себе самих сущих»), которые пребывают в «наднебесном месте» и которые есть вечные образцы или прототипы конкретных предметов и вещей мира земного. Например, он полагал, что эйдос человека не есть то же самое, что представляет собой каждый конкретный индивид. Хотя каждый человек обязательно есть образ (копия) подлинной онтологической идеи человека. При этом статус человека земного, по сути, есть статус бытийной иллюзии. Видимо, в отталкивании от этой констатации рождается мотив последователей Платона — неоплатоников — стремившихся найти связующие онтологические связи между «миром земным» и «миром горним», отсутствующие в учении Учителя. С их точки зрения, эйдосы содержат в себе вселенский (божественный) замысел о подлинном мире и совершенном человеке, что, конечно же, не лишает их объективных онтологических оснований. В Новое время Кант по-своему подтверждает эту мысль, видя в человеке формальный набор элементов нашего сознания, неспособного к непредвзятому восприятию объективной картины бытия. Трансцендентализм у Канта есть воз-

вращение к поиску подлинного знания (в том числе и о сущности человека), «очищенного» от субъективных конструкторов реальности, которые сначала творит сам разум человека, а потом ошибочно принимает за подлинную картину бытия.

К XX столетию возникает запрос в «живом знании», открывающем «новое-старое» измерение бытия, недоступное объективному, предметному познанию. Оформляется в отдельное направление экзистенциальное продумывание относительности и временности земного существования человека, а также наличие трансцендентной связи между «Я» и Абсолютным бытием. Цель такого продумывания — понять человека «до конца», не ограничивая пределы познания «Я» системами традиционных онтологий. Само же определение характера взаимоотношений «Я» и «Абсолюта» есть попытка нашего сознания постигнуть подлинный смысл своего присутствия. Ведь невозможно избавиться от факта сознания, что «Я» человека есть, но его также неизбежно может не быть. Поэтому для экзистенциалистского типа мышления условием определения онтологических оснований подлинной жизни является укорененность «Я» в «ничто».

Ещё раз подчеркнем, что в истории мысли можно увидеть глубокий конфликт, существующий внутри философии между объективистски ориентированным типом познания и трансцендентальным способом мышления. Этот конфликт с необходимостью порождает иллюзии о возможности исключительно рационального постижения онтологических оснований присутствия «Я» в мире. Более того, логическое развитие подобной мыслительной интенции приводит к сциентистскому или позитивистскому упрощению реальности человеческого бытия. В свою очередь экзистенциальная философия, обращаясь к относительности и темпоральности земного существования, показывает наличие нерасторжимой и трансцендентной связи между бытием «Я» и бытием «Абсолюта» [2, с. 12].

С метафизической точки зрения попытка фиксации социально-онтологических основ человеческого существования позволяет утверждать, что истинная, осмысленная жизнь личности напрямую связана с обращением её к Абсолютному началу как высшей ценности бытия. Будучи имплицитно связанной с культурой, национальным менталитетом, традициями, господствующими в обществе, проблема человеческого существования отражает онтологическую укорененность личности в иерархической системе ценностей. В этом

отношении такие индивидуально и социально значимые ценности, как, например, Родина, семья, труд, смысл жизни, представляют онтологическую реальность, конституирующую экзистенциальное бытие человека.

Развивая данный тезис о взаимосвязи социального и индивидуального в человеке, можно заключить, что экзистенциальное бытие личности конституируется её причастностью к жизни и социально-ценностной актуальности другого. Процесс формирования и развертывания экзистенции вообще невозможно представить вне интенции между «Я» и «Ты». Особенность человеческого бытия в том и проявляется, что оно полагается как самоконстатация существования, но существования, онтологически связанного с жизнью и социальной значимостью другого. Такая открытость миру становится возможной и обретает конструктивный характер через культуру, т.е. в самоосуществлении личности во взаимодействии с другим и посредством другого [3, с. 134].

Однако онтология, как известно, определяет, что является учением о бытии как таковом, независимо от субъекта и его деятельности. Люди в принципе, как точно подметил В.И. Красиков, не могут «не создавать онтологии», поскольку «онтологии — это не только и не столько высоко абстрактные схемы специалистов-теоретиков. Они близки повседневной жизни, каждому человеку [4, с. 28—29]. Любая онтология говорит о том, что существует, что обладает бытием, а также какова изначальная структура этого бытия и на какие составляющие части (или стороны) оно может быть разделено. Соответствующим образом и такой раздел философского знания, каким является онтология, также стремится определить, что есть человек и общество, что выступает элементами их структуры, а также что собственно создает для них возможность обладать статусом бытия.

Поэтому, строго говоря, всякий вариант онтологии выступает как категориальная система, которая задает возможность для определенного продуцирования представлений о структуре и свойствах социума как объективной реальности, а также типологизирует пространство социального бытия. Онтологические категории используются для того, чтобы идентифицировать это пространство, обнаруживая и актуализируя те или иные его смыслы, а также давая им соответствующую и социально значимую интерпретацию.

Что представляют собой в этом контексте онтологические основания человеческого существования? В силу своей глубины и,

вместе с тем, неотъемлемости для любого человека этот вопрос имеет первостепенное значение. Кроме того, важно учитывать и тот факт, что существует определенная традиция в понимании субстанциальных начал человеческого бытия. Например, В.С. Соловьев выделял такие фундаментально-основополагающие качества личности, как стыд, жалость и благоговение [5, с. 130]. М. Хайдеггер эксплицировал черты человеческого бытия в увязке со «способом», «формой» существования человека, которую он определил как «забота» о бытии.

Ряд отечественных авторов (В.В. Шарнов, Ф.И. Минюшев) видит среди фундаментальных качеств человека труд, разум, любовь, игру, смерть. В.С. Барулин, в частности, считает, что выделение таких качеств явно превалирует над их специальным теоретико-методологическим обоснованием. Отчасти это приводит как к разногласию в их выборе, так и к узкой «специализации» по отраслям философского знания — этике, социальной философии, философской антропологии. С его точки зрения, есть три группы таких качеств: самосозидание и социосозидание, творчество и свобода, абсолют и нравственность [6, с. 137—138].

Вместе с тем, и личность необходимо рассматривать не абстрактно и изолированно от окружающего общества, а, напротив, в качестве цели и смысла развития самого общества. Мы полагаем, что говорить о цели человеческого существования безотносительно к личности бессмысленно, поскольку сам смысл существует как чей-то и кем-то осознаваемый. Однако этот искомый смысл по своему содержанию проявляется как нечто надиндивидуальное, надличностное, связывающее человеческое существование с надличностной (абсолютной) системой ценностей. И здесь вновь возникает проблема соотношения Абсолюта и человека, поскольку объяснение онтологических оснований бытия самого человека имеет еще один поворот: толкование его антропологической сущности и назначения. В рамках традиций метафизики считается, что человека нельзя понять из самого себя, как нельзя этого сделать, если исходить из противопоставления природного или социального миров.

Проблема определения оснований человеческого существования, таким образом, может быть поставлена в социальной философии мыслью трансцендентной, стремящейся к разрешению основного онтологического противоречия, возникающего в экзистенциальном бытии личности: с одной сто-

роны, её конечности в мире, но, с другой, призвания к вечной жизни, которое должно реализовываться через свободное волеизъявление «Я», обретение подлинного смысла существования.

Данная философско-мировоззренческая позиция исходит из идеи о неразрывности онтологической связи между идеей Абсолюта и идеей человека. Как уже указывалось, в этой идее отражается суть трансцендентальной философии человека, которая связана с построениями позднего неоплатонизма, с кантианством, с патристикой, и которая получила блестящее развитие среди прочего в русской религиозной философии конца XIX — начала XX веков.

Список литературы

1. Франк С.Л. Реальность и человек. — М.: Республика, 1997. — 479 с.

2. Инговатов В.Ю. Человек в социально-онтологическом измерении. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. — 213 с.

3. Багаутдинов А.М. Онтологические основания духовной культуры личности // Вестник Башкирского университета. — 2010. — Т. 15. — С. 133—137.

4. Красиков В.И. Конструирование онтологий. Эфемериды. — М.: Водолей Publishers, 2007. — 304 с.

5. Соловьев В.С. Оправдание добра // Он же. Сочинения: в 2 т. — М.: Мысль, 1988. — Т. 1. — С. 47—548.

6. Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. — М.: ИКЦ Академкнига, 2002. — 455 с.

Инговатов Владимир Юрьевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия и социология» ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (Барнаул); ingvlad@mail.ru.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF HUMAN REALITY

Vladimir Yu. Ingovатов
(Barnaul, the Russian Federation)

The article analyzes the ontological foundations of human reality. Their conceptual definition allows exploring the diversity of human existence states. Categories of ontology interpret the socially significant being of a person. Connection between the social and the individual is shown, their meanings are actualized.

Key words: man, being, transcendence, reality, values